

Из книги
Д. Г. Булгаковского
Великое Былое

Военноначальника об
Отечественной Войне,
по поводу
её столетней годовщины
С.-Петербург
1912

К 200-летию
Отечественной Войны
1812 года.

*Двадцать восемь
портретов
Главнейших
русских полководцев
Отечественной
войны*

1812-2012

Д. Т. Булгаковскій.

Великое былое.

Воспоминанія

объ Отечественнѣй войнѣ,

по поводу ея столѣтней годовщины.

СБОРНИКЪ

иллюстрированъ 113 народными картинками и
рисунками лучшихъ художниковъ.

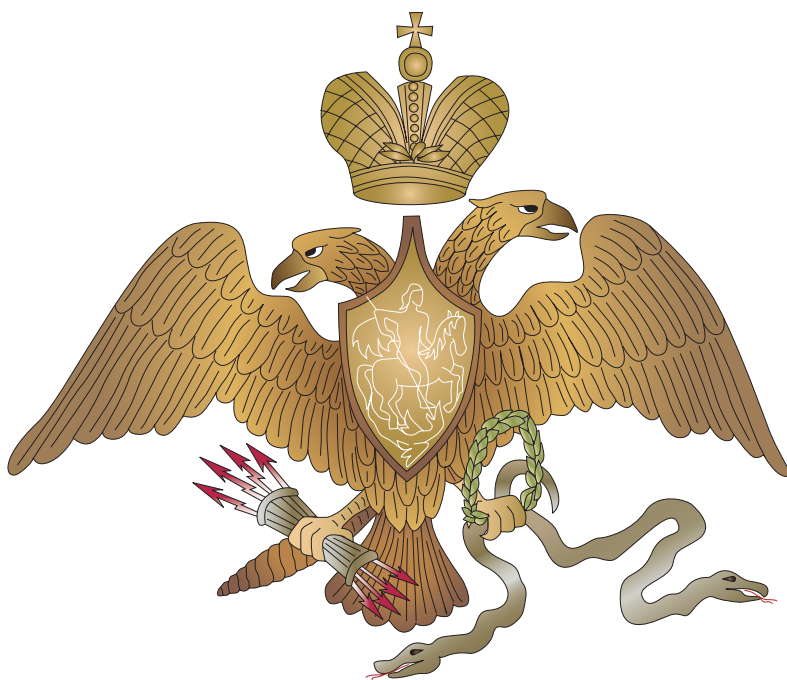
Цѣна 60 коп.

Посвящается простому народу и шнольникамъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы, Арсенальная наб., д. № 5.

1912 г.

*Двадцать восемь
портретов
Главнейших русских
полководцев
Отечественной войны
1812-2012*

Главнейшие русские полководцы Отечественной войны.

*Царство русское не рушится врагами
Доколе ограждено столь верными сынами*
Крюковский.

В столетнюю годовщину Отечественной войны, нельзя не вспомнить всех участников её. Удивляясь необыкновенному мужеству солдат и их полководцев, мы с чувством глубокой благодарности, чувствуем их беспримерные подвиги. И позднейшее наше потомство с любовью вспомнит их заслуги и скажет «вечная им память!» И как ни благоговеть перед ними, зная, как они, не щадя своей жизни, послужили своей родине в тяжкую её годину «не за страх, а за совесть». Они усеяли костями вражеских полчищ, вторгнувшихся в пределы нашего отечества поля Витебские, Смоленские, поля Бородинские, Тарутинские, Малоярославские, поля Полоцкие, Вяземские. Они высоко, держа знамя русского оружия, побеждали других, сами оставались непобедимы; сам Наполеон, после Бородинского боя сказал: «Русские стяжали право быть непобедимыми».

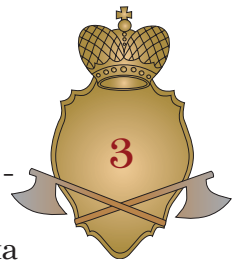
Где ты, русский витязь Кутузов, убежденный сединой, мудрый воевода?! Проникни из вечности своим духовным оком, и, посмотри, с какою любовью, с каким благодарным чувством мы прославляем твое бессмертное имя?!

Не ты ли, Барклай-де-Толли, непонятый современниками, безропотно отдал все свои силы на спасение Отечества.

Не ты ли, Раевский, великодушный русский воин, принес в жертву Отечеству двух своих юных сыновей?!

Не тебе ли, неустрашимый Витгенштейн? не русский именем, Росс кровью и душою, обязан град Петра: он равной участи не испытал с Москвою?!

Не ты ли, Милорадович, был правою рукою у Кутузова. Там, где ты бывало с мечом промчишься, точно смерть сама пройдет! Не ты ли ходил в

походах, по словам Кутузова, «скорее, чем ангелы летают».

Не ты ли, Коновницын, пример и ратным и вождям и славным удивление?!

Не ты ли, Багратион, решатель бранных споров — добыча лютой битвы?!

А ты что Кульнев, не ты ли безвременно положил живот свой на поле брани за милую родину.

А о тебе что сказать, Платов, гроза неприятельских полчищ?!

Что сказать вам в похвалу и память вашу, незабвенные герои Дохтуров, Давыдов, Остерман, атамань Денисов, Ермолов, неутомимый Сеславин и прочие славные вожди?!

Что сказать вам, доблестные мужи, в похвалу и память вашу? По заслугам вашим, мы величаем вас, ибо вы положили души ваши за Отечество, в годину его величайшего бедствия.

Вы изумительным мужеством вашим устрашали несметные полки неприятельские, испытанные в боях и обращали их в бегство.

Вы своею кровью погасили ярость надменного властолюбца Наполеона, разрушили его злые замыслы, избавили Отечество от ига иноверного, даровали двадцати языкам свободу и восстановили поколеблемые престолы чужеземных правителей.

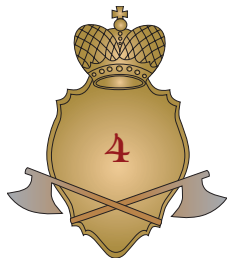
Вы прославили Россию крепостью сил, удивившею все народы, вы победили непобедимого врага, водворили на земле нарушенный мир и спокойствие, по вас узнали все народы, каких героев рождает земля русская; вашими подвигами, достойными неувядаемой славы, поныне озаряются немерцающим светом русские рати.

Вы, верные священным обетам до последней капли крови, подали вашему потомству пример, достойный подражания; в светлости ваших подвигов, неумаляемых от текущих лет, находясь ваши внуки и правнуки воодушевление на поле брани.

Вы стяжали себе безменную награду в любвеобильном сердце св. церкви; совершающей ежегодно особое поминовение о вас в праздник Рождества Христова.

Вы будучи, сильные духом, возлагали все ваши надежды на Бога; побеждая же неприятеля, относили победу не себе, но Богу, восклицая вместе с кротким царем Благословенным Александром: *«Не нам, не нам, а имени Твоему!»*

Да будет же вечная память вам, наши дорогие защитники!

* * *

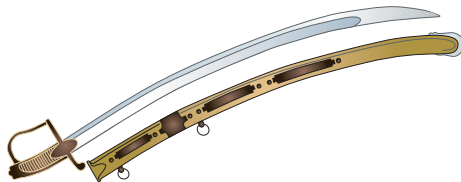
И честь вам, падшие друзья!
Ликуйте в горней сени!
Там ваша вечная семья
Вождей минувших тени.
Хвала вам будет оживлять
И поздних лет беседы!
«От них учитесь умирать!»
Так скажут внукам дети!
При вашем имени вскипит
В вожде ретивом пламя;
Он на твердыню с ним взлетит
И водрузит там знамя!

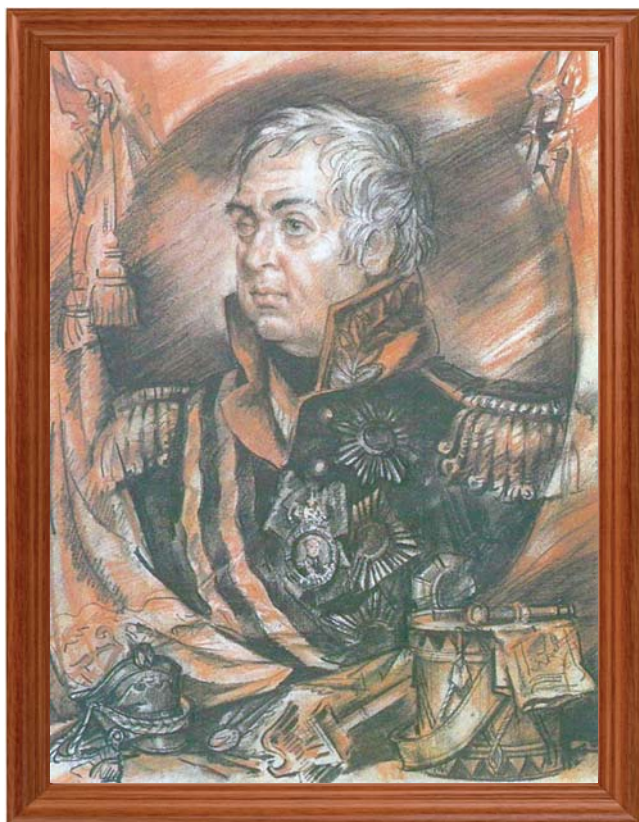
При распределении их портретов в этом альбоме, не знаешь, кого за кем поставить.

В ту страшную пору все они были равны между собой, все были беспримерными героями, все сливались в одну семью, оставались до смерти верными сынами дорогого для всех Отечества.

У них были дни, каких, кажется, во всей военной истории не было до них и никогда не будет после них, когда земля стонала стоном, поля дрожали, самое солнце от порохового дыма скрывало свои лучи. Тут все, повторяем, были ровны, все бились до тех пор, пока билось сердце у каждого из них в груди.

И над всеми этими храбрыми сынами Отечества витал один неутомимый гений, глава всей русской армии. По мановению его руки, со-старившейся в боях, все двигалось, все оживлялось, это фельдмаршал, светлейший князь Михаил Илларионович Кутузов.

Михаил Илларионович Кутузов.

В Отечественную войну 17 августа 1812 года он был назначен главнокомандующим всей русской армией. О нем после штурма Измаила Суворов сказал: «Кутузов шел у меня в левой колонне, но был моей правой рукой». А главный врач, лечивший его после ран, смертельно нанесенных ему под Перекопом и Очаковым, писал о нем: «Должно полагать, что судьба назначает Кутузова к чему-нибудь великому, ибо он остался жив после двух ран, смертельных по всем правилам науки медицинской». И действительно, Бог сохранил жизнь его, чтобы он в тяжелую годину оберег землю русскую. Царь, назначая его главнокомандующим

сказал ему: «Иди спасай! и он встал и спас!»

Как это назначение были по сердцу всему народу и войску, отчасти можно видеть из того, что всюду по пути его проезда на театр военных действий, народ собирался толпами, радостно встречал его кликами: «избавь нас, родимый, от супостата, на тебя наша надежда!» А около г. Гжатска, собравшаяся толпа выпрягла лошадей и сама довезла Кутузова, до г. Гжатска. Повсюду были самые трогательные встречи ему и проводы.

Когда Кутузов прибыл в Царево-Займище, где встретил свои войска, здороваясь с ними, весело сказал: «Ну, как можно с такими молодцами отступать!» Эти слова его сразу воодушевили солдат, и пошел между ними самоуверенный разговор о победах над неприятелем: «Приехал Кутузов бить французов», говорили они, весело улыбаясь.

Заговорили о нем и в неприятельской армии, так что слух о новом назначении главнокомандующего дошел и до Наполеона. Когда один из маршалов сообщил Наполеону, что главнокомандующим всей русской армии назначен Кутузов, Наполеон надменно сказал: «Это мне известно, я знаю эту старую лисицу!»

— Я это ему постараюсь доказать, что он не ошибся, — ответил добродушно Кутузов, узнавши о насмешке Наполеона.

Когда Кутузов получил Высочайший Рескрипт о назначении его главнокомандующим, то некоторые приятели его советовали ему отправиться немедленно на театр войны. Кутузов на это отвечал: «Нет! пока не воздам Божие Богови, до тех пор не думаю я о Кесаревом: мне предложить многотрудный подвиг, могу ли я совершить его без благословения Божия?! И действительно, накануне своего отъезда в армию, он отправился в Казанский собор и здесь коленопреклоненный молился пред чудотворною иконою Божией Матери, испрашивая небесной помощи.

Кутузов подобно Барклаю, признавал необходимым! отступать вглубь страны, уклоняясь от решительного сражения. И только уступая голосу всей России, он решился принять бой при Бородине.

Решаясь без боя оставить Москву и не желая на себя принять ответственности в таком важном деле, Кутузов созвал в деревне Филях военный совет.

Выслушав различные мнения, Кутузов заключил заседание словами: «С потерей Москвы не потеряна Россия. Знаю, ответственность обрушится на меня, но я жертвую собою для блага Отечества». Сказав это, он встал со стула и добавил: «Приказываю отступить».

Всю ночь после военного совета Кутузов был чрезвычайно печален, так что несколько раз плакал. Как полководец, он видел необходимость уступить неприятелю Москву, как русский, он болел о ней душою.

Не задолго до занятия Наполеоном Москвы, Кутузов, разговаривая с Бенигсеном, между прочим сказал: «Если неприятель и займет Москву, то он в ней расплывется, как губка в воде, а я буду свободен действовать как захочу». Эти слова дальнорядного умудренного военным опытом полководца, оправдались в полной разительности.

Ко всем опасностям, угрожавшим жизни, Кутузов относился всегда хладнокровно. Когда, например, под Малоярославцем, во время боя неприятельские ядра перелетали через Кутузова и кругом его свистели пули, он все время оставался под выстрелами. Его упрасивали приближенные отойти дальше от угрожавшей опасности, он никого не слушал; ему хотелось собственными глазами удостовериться в намерениях Наполеона.

По изгнании врагов за Неман, чем более увеличивались труды и подвиги Кутузова в преследовании, тем более вливал он в воинов готовность следовать всюду по его стопам. Он часто обращался к ним с душевными словами: «Братцы, добрые русские солдатушки, нам еще далеко идти, много будет еще трудов, но мы русские, Бог нам поможет! После этого, обнажая свою голову, убежденную сединами, восклицал: «Ура! С нами Бог!» Тысячи голосов подхватывали его слова и войско воодушевлялось новым чувством и готовностью идти за ним, куда он поведет.

За все свои доблестные подвиги он был награжден княжеским достоинством с титулом светлейшего, фельдмаршальским жезлом и орденом св. Георгия 1-й степени.

В 1813 году 16 апреля Кутузов скончался в Бунцлау, от перенесенных лишений и старых недугов.

Тело его предано земле в С - Петербурге, в Казанском соборе. Здесь же на площади, против собора поставлен ему величественный памятник.

Мир праху твоему, доблестный сын России, спаситель Отечества!

* * *

И ты герой пребудешь в веки
Нам честью, славой, образцом!
Где горы небо прут челом¹
Там быстрые промчатся реки,
Из блат дремучий выйдет лес,
В степях возникнут вертограды,
Родятся и исчезнут грады,
Природа новых тьму чудес
Откроет взору изумленну ,
Осветит новый луч вселенну,
И воин от твоей крови
Тебя он вспомнить, возгордится
И паче, паче² утвердится
В своей к Отечеству любви!

¹ Прут челом – своими вершинами поднимаются к небу.

² И паче, паче – больше и больше.

Генерал-фельдмаршал и военный министр, князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли.

В Отечественную войну, Барклаю была поручена 1-я западная армия, а другая 2-я западная — князю Багратиону. Оба главнокомандующие были облечены равной властью; князь Багратион был старшим в чине, но Барклай, как военный министр, мог давать Багратиону приказания именем императора.

После кровопролитного боя под Смоленском, Барклай, не желая рисковать армией и судьбой России, решил, вопреки всеобщему ожиданию и настояниям Багратиона, продолжать отступление. Осторожный полководец хорошо обдумал свой план: иначе Наполеон мог отрезать наши войска от плодородных южных губерний и отбросить их на север!

Когда был назначен главнокомандующим Кутузов, Барклай на Высочайший рескрипт отвечал государю в самых прочувственных выражениях, изъявляя свою готовность подчиниться новому главнокомандующему.

В Бородинском сражении Барклаю были поручены войска правого фланга и центра. «Вряд ли оставалось в центре опасное место, говорить о Барклае один из его биографов, где бы он не распоряжался и где бы полки не были им воодушевляемы его примером».

Под ним убито пять лошадей; из адъютантов и ординарцев его весьма, немногие уцелели. Наградой за Бородинскую битву ему был пожалован орден св. Георгия 2 степени.

При отступлении к Москве Барклай участвовал на совещании в Филях, где доказывать невыгоды позиции перед «Москвою и предложил отойти без боя.

Вскоре после того болезнь и другие причины принудили Михаила Богдановича испросить у Кутузова увольнения из армии, чем закончилось участие его в Отечественной войне.

Перед своим отъездом из армии, он сказал одному из близко стоявших к нему лиц: «Настанет время хладнокровного обсуждения всего случившегося и это время отдаст мне должное. Я ввел колесницу на гору, а с горы она ска-тится сама при малом руководстве. Мой труд, мой капитал налицо: сохраненная, снабженная всем необходимым армия, а перед ней — расстроенный, упавший духом противник».

В Петербурге на площади Казанского собора, ему рядом с Кутузовым поставлен памятник.

Генерал от инфантерии, князь Петр Иванович Багратион.

Багратиону была вверена 2-я западная армия, в числе 37000 человек, с 216 орудиями.

Когда под Смоленском стала собираться вся французская армия, становясь в позицию и окружая город, Багратион послал Раевского записку, в которой писал: «Друг мой! я не иду, а бегу, желал бы иметь крылья, чтобы скорее соединиться с тобою. Держись, Бог тебе поможет!»

Когда 28 июня французский авангард, под начальством Вестфальского короля, напал на Багратиона, при местечке Мире, с 6 уланскими полками, все эти полки, благодаря распорядительности Багратиона, были разбиты. 9 июля французы снова устремились против арьергарда Багратиона, но и в этот раз были им разбиты — конно-егерский,

один из лучших их полков и конно-гренадерский были совершенно истреблены.

При Бородине он командовал левым крылом войска.

Во время этого кровопролитного сражения, Багратион был ранен. Но, несмотря на это, среди ядер и картечи, он продолжал распоряжаться битвою.

Скончался Багратион от ран 12 сентября 1812 г. в местечке Симы, Владимирской губернии, где и погребен в церковной ограде.

Смерть его была оплакана искренними слезами соотечественников и верных сынов России.

* * *

Гул страшный в воздухе несется,
У воинов и плач и стон
Из ряду в ряд передается,
Ты мертв, ты мертв, Багратион.
Воспитанник Екатерины,
Герой, который русский дух,
Хранил до самые кончины!
О, светоч наш! Ты днесь потух!
С тобой мы царства пролетали,
Ты нам везде «Предтеча» был,
С тобой везде мы побеждали,
Как ты препон не находил
Оказывать свое геройство!
О, вожь преславный из вождей,
Гнать супостатов — было свойство
Отличное, руки твоей!

Генерал от кавалерии, граф Тормасов.

Командовал 3-й резервною армиею, состоящею из 46000 человек и 161 орудия.

По прибытии генерала Тормасова в Ковель, он составил три отряда, под командою генералов Ламберта, Щербатова и Мелиссина. Первые два отряда должны были соединиться подъ Брестом, атаковать неприятеля и, заняв город, обратиться к Корбину, куда выступил он сам с главными своими силами. Тормасов приказал Ламберту атаковать неприятеля, а генералу Чаплину взять вправо на Антопольскую дорогу и атаковать город с этой стороны. Трофеями этой победы было: в плен взято командующий корпусом, 3 полковника. 6 штаб-офицеров, 57 офицеров и 2234 нижних чина, убито более 2000 человек.

Разбив неприятеля под Кобриным, Тормасов 30 июля под Пружанами при местечке Городечно напал на неприятеля в два

раза сильнейшего и вступил с ним в кровопролитный бой. Неприятельские войска потеряли 5000 человек убитыми и ранеными, и много было взято в плен.

После этого, предводительствуя авангардом главных сил Кутузова, он имел назначение обойти неприятеля с левой стороны, и тем отрезать отступление неприятельской армии. Распоряжение это Тормасов выполнил блестяще. Французы, поражаемые с тылу Милорадовичем, с центра князем Голицыным, оставили Красный, но были встречены Тормасовым, который, отрезав им дорогу, нанес сильное поражение. Корпус маршала Даву был разбит наголову; только весьма немногие спаслись в лесах. Сам маршал спасаясь бегством, потерял свой маршальский жезл, который достался в руки победителей.

Продолжая преследовать бежавшего неприятеля, Тормасов не переставал наносить ему вред.

Генерал-лейтенант, Карл Федорович Багговут.

Багговут получил начальство над 2-м пехотным корпусом, входившим в состав 1 западной армии Барклая-де-Толли. С неприятелем он столкнулся впервые в жаркой битве 7 августа под Смоленском.

Когда русская войска оставались под Бородиным, корпус Багговута был в боевом порядке крайним на правом крыле, подле корпуса Остермана; стоял он фронтом к реке Колоче. Скоро дошла очередь до него. После того, как был ранен Тучков, Багговут принял вместо него начальство. При второй атаке Даву и Нея на Багратиона, Багговут был двинут для поддержки последнего на левое крыло. Здесь никакие натиски не заставили его уступить ни шагу земли противнику, и только когда Дохтуров отвел левое крыло за Семеновский овраг, Багговут, опасаясь быть отрезанным, отступил к вершинам Семеновского ручья.

За блистательное участие в Бородинской битве, Багговут был награжден орденом св. Александра Невского, но знаки этого ордена ему не пришлось возложить на себя. Под Тарутином 6 октября ему назначено было вести вторую колонну, состоявшую из корпусов его и графа Строганова. Когда он открыл пальбу, неприятель отвечал тем же с батареи, находившейся против леса, и деревни Тетеренки и здесь Багговут пал первой жертвой.

У него в кармане мундира нашли собственноручное письмо, в котором он просил императора, в случае смерти, не оставить его беспомощной жены.

Генерал от инфантерии, Алексей Петрович Ермолов.

Когда под Бородиным французы отбили у Ермолова Семёновский редут, ему хотелось непременно вырвать его из их рук. Французы заметили приближающуюся бурю; засверкал ужасный огонь. Наши колонны редели. Была минута — солдаты задумались, остановились. Ермолов выхватил из кармана своего мундира горсть солдатских георгиевских крестов, и закричал: «Ребята, за ними! кто дойдет, тот возьмет!» И вслед затем начал кидать кресты далеко впереди себя. Это средство обаятельно подействовало на солдат: они кинулись к крестам и пошли вперед! Кресты сверкали, толпа бежала, гремело — «Ура!» И таким образом от креста до креста подошли к самому редуту. Укрепление было вырвано из рук неприятеля. Тут же под Бородиным, Ермолов, схватив 3 батальона у Финляндского полка, бросился с ними на курган Раевского, захватил в нем множество неприятеля, в том числе одного французского генерала, но и сам был он ранен.

Генерал от кавалерии, Николай Николаевич Раевский.

Раевский командовал пехотным корпусом; защищал Смоленск, сражался подъ Бородиным, Малоярославцем, Красным.

Под Бородиным, между Семеновским и ручьем Столцем, впадающим в Колочу, на высоком кургане им были поставлены пушки. Место это солдаты прозвали «курган Раевского». Не дешево обошлось французам побывать хоть и не долго на кургане Раевского — они потеряли до 3000 человек и 4 генералов.

2 августа, когда стало известно, что французы идут на Ляды, Раевский поспешил на подкрепление Неверовского. Силы были далеко неравномерны. Но Раевский твердо решил защищать это место до последней крайности.

Путру 4 числа, авангард Наполеона явился перед городом, и тот час же произошло упорное сражение. Русские войска, воодушевляемый своим неустрашимым полководцем, несмотря на все усилия неприятеля,

отразили его, так что место битвы осталось за Раевским.

На смену утомленного Раевского пришел Дохтуров и на рассвете следующего дня вступил в новое сражение, которое продолжалось до глубокой ночи. В эти два сражения неприятель потерял более 20000 человек.

В Бородинский бой, Раевский, находясь на крыле армии, против которого были направлены почти все силы неприятеля, сражался с невероятною храбростью, и тут он покрыл себя новою славою.

12 октября находился в сражении при Малом Ярославце и разделил славу генерала Дохтурова, защищавшего Калужскую дорогу от французов. Потом он находился в авангарде большой армии под главным начальством генерала Милорадовича; участвовал в битвах с 3 по 6 ноября под Красным.

Перешедши границу, Раевский не замедлил ознаменовать себя новыми подвигами.

* * *

Великодушный русский воин,
Всеобщих ты похвал достоин!
Себя и юных двух сынов
Приносишь все Царю и Богу;
Дела твои сильнее всех снов:
Ведя на бой российских львов,
Вещал: «Сынов не пожалею —
Готов я с ними вместе лечь,
Чтоб злобу лишь врагов пресечь!
Мы, Россы, умирать умеем!³»

³ Раевский, став впереди русских воинов, обращаясь к солдатам, сказал: «Вперед, ребята! За Веру и за Отечество, я и дети мои, коих приношу в жертву, откроем вам путь!»

Генерал от инфантерии Дмитрий Сергеевич Дохтуров.

При защите Смоленска Дохтуров командовал 6-м пехотным корпусом. Здесь он истребил до 15000 человек неприятельского войска. Под Бородиными он в продолжение 11 часов был в деле. Его можно было всегда видеть во всех тех. местах, где опасность была неминуемая. Ободряя своим примером воинов, он говорил: «За нами Москва, за нами мать городов русских!»

Смерть, встречавшая его почти на каждом шагу, не только не страшила его, но увеличивала храбрость. Под ним одну лошадь убили, а другую ранили.

6 Октября он участвовал в сражении при Тарутине. При Малом Ярославце он 36 часов выдерживал сильный напор французов. При одном отражении неприятеля, Дохтуров став перед рядами войска, воскликнул: «Наполеон хочет пробиться, но он не успеет, разве пройдет по моему трупу!» Французы были отражены, и Наполеон вынужден был пуститься тою разоренною дорогою, которою пришел в Москву.

Генерал от инфантерии, Петр Петрович Коновницын.

Командовал 3 пехотной дивизией. При Острове, недалеко от Витебска, имея только четыре полка и немного кавалерии, держался целый день против трех неприятельских корпусов. Он не дал им выиграть ни одной пяди земли.

5 августа, когда Наполеон повел общую атаку на Смоленск, Коновницын защищал Малаховский вход. Тут он был ранен пулей в руку, и несмотря на это, он оставался на своем месте.

В Бородинском бою Коновницын находился везде в самом убийственном огне, своим примером ободряя полки. Благодаря его беспримерной храбрости, была восстановлена поверхность на нашем левом фланге. В боях под Тарутином, Малоярославцем и Красным он особенно прославился своею храбростью. Кутузов всеми силами старался не дать французам утвердиться в Малоярославце и иметь его в своей власти. Призвав Коновницына, фельдмаршал сказал ему: «Ты знаешь, как я

тебя берегу, и всегда упрашиваю не кидаться в огонь, но теперь прошу тебя очисти город». Коновницын повел с собою 3-ю пехотную дивизию князя Шаховского и подкрепив ею сражающиеся полки, оттеснил французов и город был очищен.

Вот каким стихотворением почтили предки его память:

* * *

Хвала тебе, славян любовь,
Наш Коновницын смелый!..
Ничто ему толпы врагов,
Ничто мечи и стрелы;
Пред ним, за ним Перун гремит,
И пышет пламя боя....
Он весел, он на гибель зрит
С спокойствием героя;
Себя забыл... Одним врагам
Готовит истребленье;
Пример и ратным и вождям,
И смелым удивленье.

Генерал-лейтенант, Александр Иванович Остерман-Толстой.

Он командовал 4-м пехотным корпусом. Около Витебска французы, после того, как наши войска отбили их конницу и атаки, выкатили громадную артиллерию и начали наших расстреливать. Потери мынесли страшные, но с места не сходили. Когда у Остермана подчиненные его спросили: «что делать?» он ответил: «ничего не делать, стоять и умирать». Так продержался 4 корпус весь день, и только на рассвете отошел верст 8 назад. В сражении при Тарутине, происходившем под главным начальством кн. Кутузова 6 октября, Остерман командовал 3-ею колонною войск, вверенных Бенигсену.

Во время операции, когда отнимали у него руку, он не только не жаловался на боль, но с величайшим присутствием духа говорил окружающим его офицерам: «Чего бояться? быть раненому за отечество весьма приятно; а что касается левой руки, у меня остается еще правая, которая мне нужна для крестного знамения, знака веры в Бога, на Коего полагаю всю мою надежду».

Генерал от кавалерии, Войска Донского атаман Матвей Иванович Платов.

то был замечательный атаман войска Донского. Он прикрывал отступление армии Багратиона. При Бородине отряд его произвел блистательную атаку на левый фланг Евгения Богорне. Под Малоярославцем едва не захватив в плен самого Наполеона близ с. Лужи; а около Полоцкого монастыря опрокинул арьергард Даву. Когда после Малоярославского сражения Платов узнал, что на другой стороне р. Лужи находится неприятельский транспорт, состоящий из 40 пушек, он немедленно переправил через реку вплавь на глазах неприятеля охотников, напал на транспорт, разбил его и захватил 11 пушек. У Дорогобужа Платов ударил на корпус вице-короля и разрезал его на две части; одна успела уйти к Духовщине, а другая в беспорядке рассеялась, покинув 64 пушки. Вообще с 26 октября по 5 ноября Платов постоянно преследовал неприятельские отряды. На Ковенской дороге он окружил

маршала Нея с его аррьергардом и взял в плен множество французов. От Вильны до Ковны он с одной конницей при 15 пушках гнал неприятельский аррьергард, как одуревших овец, который ни о чем не думали, как только о том, как бы скрыться.

За все время Отечественной войны Платов взял 546 орудий, 30 знамен и 70000 пленных. А при переправе через Березину, он отнял у неприятеля все серебро, награбленное в Москве. Все это серебро им было пожертвовано в Казанский собор в Петербурга, где из него были отлиты массивный царские врата.

Матвей Иванович Платов скончался в своей слободе на Дону в 1818 году. Прах его покойся в Новочеркасском соборе.

* * *

Хвала, наш вихорь — атаман,
Вождь невредимых, Платов!
Твой обаятельный аркан,
Гроза для супостатов.
Орлом шумишь по облакам,
По полю волком рыщешь,
Летаешь страхом в тыл врагам,
Бедой им в уши свищешь;
Они лишь к лесу, — ожил лес,
Деревья сыплют стрелы;
Они лишь к мосту, — мост исчез;
Лишь к селам, — пышут селы...

Генерал от кавалерии, Федор Петрович Уваров.

В начале войны он занимал войсками своими Вилькомир, уездный город Ковенской губернии, и несмотря на все усилия неприятеля держался там довольно долго, в целях облегчить соединение корпуса графа Витгенштейна с западною армиею. Потом, командуя своею кавалериею, он находился постоянно с авангардом в деле. Ежедневно его видели в величайших опасностях, посреди коих он проявлял самоотверженность.

В день Бородинской битвы, Уваров находился на правом крыле в самый критический момент для нашей армии. Он опрокинул левый неприятельский фланг, и привел его в такое расстройство, что Наполеон вынужден был отделить одну часть своей кавалерии для подкрепления левого фланга. В этот ужасный день, по окончании сражения, Кутузов сказал Уварову: «Вы сделали мне